

В центре высокой стены находились большие ворота из чёрного железа, слева и справа от которых горели десятки зеленоватых огоньков.

Сначала У Синсюэ подумал, что это фонари, висящие на стене. Но, присмотревшись, понял, что это призрачные огоньки, висящие в дождливом тумане.

Между ними мелькали человеческие силуэты.

— Кто это? Стражники? — спросил У Синсюэ.

Он подумал: «Город Чжаое — это же логово демона, зачем тут охрана?»

И тут же услышал ответ Нин Хуайшаня:

— Раньше в нашем городе Чжаое не было охраны. Эти призрачные огни поставили вы, владыка, а на башни — чёрные колокола. Если кто-то из Бессмертной столицы пытался проникнуть в город Чжаое, то чёрные колокола начинали звонить, а призрачные огоньки образовывали огненную стену на тысячи миль. Но потом здесь поставили стражу.

— Зачем? — спросил У Синсюэ.

Нин Хуайшань не стал скрывать:

— Потому что вы были заперты в том ужасном месте на Северных границах, и никто не знал, когда вы сможете вернуться. Многие боялись, что призрачные огоньки и чёрные колокола не выдержат, так что...

Это было мягко сказано.

У Синсюэ всё понял. По всей видимости, демоны города Чжаое решили, что его ждёт верная смерть, и больше не доверяли его защите.

К тому же размещение стражи означало, что городом Чжаое кто-то управляет.

У Синсюэ махнул рукой в сторону Нин Хуайшаня и спросил:

— Кто сейчас является правителем города Чжаое?

Невольно скривив губы, Нин Хуайшань произнёс:

— Сюэли.

После этих слов его сильно толкнул Фан Чу.

Нин Хуайшань сразу же пришёл в себя:

— Градоначальник...

У Синсюэ ничуть не удивился. С тех пор как он вошёл в Северные границы, весь мир считал его погибшим. Нельзя было допустить, чтобы должность градоначальника в логове демонов оставалась пустой. При таком количестве демонов всегда найдётся кто-то, кто будет стремиться занять место на вершине. Появление нового владыки не вызывало удивления.

У Синсюэ понял, что Нин Хуайшань поспешил вернуть его в город Чжаое, скорее всего, из-за этого.

— Сюэли? — произнёс вдруг И Ушэн. — Сюэли...

Одержимый демоном, он уже более двадцати лет находился в беспамятстве. До пробуждения он понятия не имел, кто стал новым градоначальником города Чжаое. Услышав это имя, он повторил его несколько раз и сказал:

— Это имя похоже на имя моего бывшего знакомого.

— Ваш бывший знакомый был из семьи Фэн? — спросил Фан Чу.

— Да, у семьи Фэн были хорошие отношения с моей семьёй Хуа на протяжении многих поколений. У предыдущего главы семьи было два сына и дочь. Старший сын Фэн Фэйши, драгоценная дочь Фэн Цзюянь и младший сын Фэн Сюэли, — кивнул И Ушэн.

— Точно, это он.

И Ушэн побледнел от шока:

— Что это значит?!

— Это тот самый Фэн Сюэли. Я не знаю, как он рассорился с семьёй и начал культивировать путь демона. Когда он прибыл в город Чжаое, то отказался от своей фамилии и оставил только имя Сюэли. За последние несколько лет в городе Чжаое не появилось ни одного выдающегося демона, и он просто воспользовался случаем и стал новым градоначальником.

— Не только это! — вспыхнул Нин Хуайшань, его лицо вытянулось и стало длиннее, чем у лошади. — Когда он приехал в город Чжаое, он не стал строить себе поместье, а хотел занять ваше поместье "Непокорная птица". Если бы после ухода владыки поместье не запечатало себя, он бы давно перевёз туда всё своё имущество!

Из-за этого он относился к Сюэли с крайним презрением.

Раньше они с Фан Чу с нетерпением ждали скорейшего возвращения У Синсюэ в город и уничтожения этого пса. Что бы стало с властным поведением Сюэли после того, как их владыка вернулся и показал свою мощь?

Но теперь он передумал. Повелитель ничего не помнил, и у него как раз начался период бедствия. Лучше подождать, пока восстановится память и закончится период бедствия, а затем расправиться с Сюэли, пока тот не понял, что произошло.

Итак, сейчас было не самое подходящее время для раскрытия личности.

Задумавшись, Нин Хуайшань и Фан Чу окликнули У Синсюэ, желая немного изменить его внешность перед переходом через пропускной пункт.

Но не успели они открыть рот, как сзади послышался порыв ветра.

Это был тёмный ветер, наполненный трупной ци. Почувствовав его запах, У Синсюэ вспомнил поместье Сан Юя во сне; от людей, практикующих тёмный путь, всегда исходил этот запах.

У Синсюэ зажал нос. Когда он снова поднял взгляд, то увидел, что мерцающих фигур у городской стены уже не было видно. Вместо них перед ними промелькнули десятки людей в чёрных одеждах.

Их кожа была бледной, а через шею проходила очень заметная чёрная линия. С первого взгляда было видно, что их обезглавили, а затем насильно пришили как попало.

Присмотревшись, он обнаружил, что эти линии — не ровный шов из чёрных ниток, а гробовые гвозди, вбитые вдоль шеи.

— Это стражники нового градоначальника?

У Синсюэ изучал их. Склонив голову набок, он пробормотал:

— Какие же они уродливые.

В ответ на его слова раздался на редкость продолжительный возглас согласия. Он подумал, что Нин Хуайшань хотя бы иногда чувствует себя сдержанно.

Но вскоре он услышал голос Нин Хуайшаня в другом месте:

— Нас не было в городе всего несколько дней, почему же на пропускном пункте так много людей?

У Синсюэ: «...»

Нин Хуайшань, который до этого стоял рядом с ним, каким-то образом оказался в нескольких шагах от него. Кто же теперь стоял рядом с ним и слушал, что он говорит?

У Синсюэ повернул голову и увидел Сяо Фусюаня с мечом в руках.

У Синсюэ вздрогнул.

— ...Разве ты не стоял у повозки, как ты здесь оказался?

— Ты намеренно повернулся, чтобы посмотреть, где я стою?

У Синсюэ поджал губы и промолчал. Тонкое, непередаваемое ощущение, возникшее ранее, снова нахлынуло на него.

Он почувствовал, что Бессмертный Тяньсю выглядит немного недовольным. В тот момент, когда У Синсюэ только проснулся, он ещё не был таким. Похоже, что у него испортилось настроение после того, как он сказал И Ушэну «Я не помню периода бедствия» и поспешил покинуть повозку.

У Синсюэ: «...»

Эм...

Он был демоном, поэтому раньше его никогда не волновало настроение других людей. К тому же он не знал, стоит ли в таких обстоятельствах что-то говорить.

Лучше просто сделать вид, что он ничего не заметил.

Владыка демонов задумался и поджал губы.

Через секунду он снова заговорил:

— Зачем ты пришёл?

Сяо Фусюань поднял глаза:

— Пришёл, чтобы помочь кое-кому сменить лицо.

У Синсюэ: «?»

Он на мгновение застыл на месте, услышав низкий голос Сяо Фусюаня, который произнёс: «Стой смирно».

В следующий момент он понял, что имел в виду Сяо Фусюань, и услышал, как начальник стражи города Чжаоэ, пройдя несколько шагов, объясняет Нин Хуайшаню:

— В Лохуатай последнее время наблюдаются странные явления. Чтобы не привлекать внимание людей, градоначальник приказал усилить оборону города. Вы, конечно, можете войти в город без проблем. А вот эти трое...

Стражники зажгли огонь на ладонях, чтобы осветить себе путь. Нин Хуайшань и Фан Чу были доверенными помощниками У Синсюэ, и практически все жители города Чжаоэ их знали. Но остальных троих им ещё предстояло изучить.

Они подошли очень близко. В таких условиях, если Сяо Фусюань поднимет руку, чтобы изменить лицо У Синсюэ, это будет слишком заметно.

У Синсюэ подумал: «Поздно, всё кончено».

<http://bllate.org/book/12946/1136651>